ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Исторические науки

УДК 94(44)026; 930.1(47)

О.И. Нуждин

Нуждин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Уральского федерального университета (Екатеринбург, пр. Ленина, 51), e-mail: o_nuzhdin@mail.ru

ЖАННА Д'АРК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

В статье исследуется российская историография второй половины XIX – начала XX вв., посвященная изучению феномена Жанны д'Арк. Автор анализирует основные подходы и направления исследований, указывает периоды повышенного интереса к жизни народной героини Франции, и объясняет, когда и по какой причине ее фигура исчезала из внимания историков. С конца XX в. и по настоящее время личность и деятельность Жанны д'Арк вновь стали предметом скрупулезных исследований.

Ключевые слова: Жанна д'Арк, Орлеанская Дева, Столетняя война, отечественная историография.

O.I. Nuzhdin

Nuzhdin Oleg Igorevich, candidate of historical sciences, associate professor of department of foreign regional studies of the Ural federal university (51, Lenina Ave., Yekaterinburg), e-mail: o_nuzhdin@mail.ru

JOAN OF ARC IN NATIONAL HISTORY OF XIX–XX CENTURIES

The article examines the Russian historiography of the second half of the XIX–XX centuries devoted to the study of the phenomenon of Joan of Arc. The author analyzes the main approaches and directions of research, indicates periods of increased interest in the life of the national heroine of France and explains when and for what reason her figure disappeared from the attention of historians. Since the end of the XX century and to date the personality and activities of Joan of Arc have again become the subject of rigorous research.

Key words: Joan of Arc, Maid of Orleans, Hundred Years War, Russian national historiography.

Из выдающихся личностей Франции в России, наверное, самыми известными можно считать две – Наполеона Бонапарта и Жанну д’Арк.

Культ этих исторических персонажей формировался в XIX в., его влияние на современную историографию огромно, а споры относительно различных аспектов их деятельности и оценки их личности сформировали огромную по объему историографию, насчитывающую тысячи произведений.

Сложилось так, что внимание к личности Жанны д’Арк привлек во многом именно Наполеон Бонапарт. В целях национального сплочения французов на волне общей истории и патриотизма в противостоянии англичанам в 1803 г. он одобрил возрождение ежегодных празднований освобождения Орлеана. Эта мера способствовала формированию нового культа Жанны д’Арк. Прежняя идея Жанны – спасительницы королевского трона оказалась забыта в пользу крестьянской девушки – патриотки своей родины [18, p. 159–160].

В настоящее время, по меткому замечанию Э. Люсай-Смита, Жанна д'Арк остается «наилучшим образом документированной личностью начала пятнадцатого столетия» [17, p. 12]. Задачей нашего исследования является изучение развития образа Орлеанской Девы в отечественной историографии XIX–XX вв. Объем статьи не позволяет провести детальный разбор всех положений, поэтому ограничимся несколькими проблемами, а именно:

– происхождение Жанны;

– характер ее миссии;

– итоги Процесса обвинения.

Е.Б. Черняк, подводя некоторый итог исследованиям феномена Жанны д'Арк, заметил, что в историографии ныне существуют четыре версии, связанные с ее жизнью и смертью:

– Жанна родилась в 1412 г. в Домреми и погибла в 1431 г. в Руане;

– Жанна родилась в 1412 г., но спаслась от костра и объявилась под именем Жанны дез Армуаз;

– Жанна родилась в 1407 г. в Париже и погибла в 1431 г. в Руане;

– Жанна родилась в Париже в 1407 г., избежала смертного приговора и в дальнейшем жила под именем Жанны дез Армуаз [16, с. 61].

В данной статье мы постараемся определить, какие именно версии получили развитие в российской науке.

Отечественная историография также складывалась в XIX в., который, по образному выражению С. Танц, можно было бы назвать «веком Жанны д'Арк» [18, p. 158]. В середине столетия усилиями Ж. Кишера был опубликован и стал доступен историкам огромный массив документов по проблеме, включавший материалы процессов обвинения и реабилитации, хроники, письма, счета и пр. документы в пяти томах.

В России на них немедленно обратил внимание «первый русский медиевист» [3, с. 337] Т.Н. Грановский. В своей лекции, прочитанной 13 сентября 1849 г., он уделил Жанне (у автора – Анне) Деве несколько страниц, что уже свидетельствует о том значении, который данный персонаж занимал

в системе представлений Т.Н. Грановского. Большую роль на формирование его представлений сыграл Ж. Мишле [2, с. 373]. Т.Н. Грановский причислял ее к «предназначенным провидением существам, одаренных необычайной живостью впечатлений, глубокой душой, рано начавших скорбеть о бедствиях тогдашней Франции», она постоянно наблюдала вокруг себя бедствия [2, с. 11]. По происхождению она «дочь крестьянина, несколько времени стояла выше рыцарей, но и король был покорным исполнителем ее велений» [2, с. 12]. В лекции 50-х гг. Т.Н. Грановский указал, что после публикаций Ж. Кишера вопрос о Жанне решен окончательно, в чем он ошибся. Она происходила из крестьянского сословия и не была обманщицей или исполнительницей чужой воли, т.е. идея ее миссии пришла к ней самостоятельно. Однако происхождение ее для Т.Н. Грановского не очень понятно, она «выступает на сцену под влиянием необъяснимого ни логически, ни исторически настроения духа». Заключалась она в освобождении Франции от англичан [2, с. 373].

На рубеже XIX – XX вв. в Харьковском университете сформировался один из центров медиевистики в России, в среде которого трудилось много ученых, занимавшихся историей Франции [9, с. 84]. Из исследований на грани истории и психологии можно назвать статью профессора данного учебного заведения М.Н. Петрова с лаконичным названием «Жанна д’Арк». В качество основного источника автор использовал материалы процессов обвинения и реабилитации, а также хроник и иных документов, опубликованных Ж. Кишера, отмечая, что «два исследования заслуживают внимания – Ж. Мишле и А. Валлона» [11, с. 91]. Одновременно автор вступает в заочную полемику с В.И. Порошиным, опубликовавшим свою версию истории французской национальной героини в «Русском вестнике». Основными причинами неудовлетворенности М.Н. Петрова стали однобокость статьи предшественника, т.к. тот взял за основу труд А. Валлона, и недостаточное внимание психологическим вопросам [11, с. 92].

Патриотизм Жанны, простой крестьянки из Домреми, был воспитан на общих патриотических чувствах жителей «пограничной полосы», возникших как «инстинктивная реакция против чужеземства», хотя они и не ощущали себя французами в полной мере. Вместе с тем они верили пророчествам и были привязаны к своему королю [11, с. 93–95]. Профессор М.Н. Петров, рассуждая с современных ему исторических позиций, отказывался видеть в «голосах» вмешательство Бога, т.к. с его точки зрения, «странно … было бы говорить о непосредственном заступничестве Неба за Францию». Сознательный обман со стороны Жанны или окружения дофина Карла он также исключал, но допускал, что ее видения есть галлюцинации слуха, «лихорадочный бред» [11, с. 102–106]. Однако ей удалось переломить недоверчивость дофина Карла, его двора, пройти все испытания и возглавить войско. Для М.Н. Петрова Жанна д'Арк весной – летом 1429 г. – полководец, «окруженный своим военным штабом», но принимающий не тактические, а скорее, стратегические решения, «общую мысль кампании» [11, с. 106, 109, 113]. По итогам процесса в Руане она была сожжена, в чем автор нисколько не сомневается.

Можно сделать вывод, что для дореволюционной историографии характерно следование в русле доминировавшей тенденции, подкрепленной авторитетом собрания документов Ж. Кишера, а также исследованиям таких маститых ученых, как Ж. Мишле и А. Валлон. Какие-либо иные версии происхождения и жизни героини французского народа отечественными историками не рассматривались, не ясно, по какой причине – то ли неосведомленности, то ли из нежелания принимать альтернативную точку зрения всерьез.

После Революции интерес к личности Жанны д'Арк временно пропал. Видимо, судьба девушки, восстановившей монархию во Франции, не считалась достойной внимания серьезного пролетарского исследователя. Для интересующихся проблемой было достаточно прочтения монографий французских авторов, в том числе изданной в 1928 г. книги А. Франса [15].

Исключение составляет небольшой очерк М. Прицкера, выпущенный издательством МГУ в 1941 г. в составе сборника «Средневековье в эпизодах и лицах» [14]. Видимо, рассказ о борьбе простой крестьянки с иноземными захватчиками стал актуален в свете оккупации немцами Франции в 1940 г.

Интерес вновь возродился в начале 60-х гг. в связи с 550-летней годовщиной со дня рождения Орлеанской Девы. Именно под такой рубрикой в ежегоднике «Средние века» вышла статья А.Д. Люблинской «Жанна д'Арк» [10, с. 180–192]. К сожалению, приходится констатировать, что автор вторичен, несамостоятелен в выводах, публикация представляет собой пересказ общеизвестных к тому времени фактов жизни Жанны д'Арк, который не вносит ничего нового в понимание проблемы.

Особое внимание следует уделить творчеству А.П. Левандовского, перу которого принадлежит несколько произведений, так или иначе посвященных Жанне д'Арк. Так, в 1968 г. вышла его статья «Жанна д'Арк и церковь», в которой была дана попытка рассмотреть вопрос о взаимоотношениях простой крестьянки со священнослужителями. Прежде всего А.П. Левандовский счел необходимым отметить, что перед нами «не обычный ребенок», а «уникальный случай», человек, обладавший «особенным внутренним чутьем, заменявшим недостаток знаний», и «обостренной интуицией». Иными словами, Жанна д'Арк являет собой исключение из всех правил, но она ничего бы не добилась без одобрения и поддержки со стороны католической церкви, именно она дала ей «путевку в жизнь» [6, с. 32]. Миссия Орлеанской Девы состояла в том, чтобы «спасти милую Францию», освободить Орлеан и короновать дофина [6, с. 32–33, 36–37]. В соответствии с советским каноном, опору Жанне д'Арк составлял народ, и чтобы ее оторвать от него, Карл VII пожаловал ей герб и тем самым личное дворянство. Примечательно, что А.П. Левандовский опубликовал грамоту короля с изображением этого герба [6, с. 36].

В слегка переработанном и расширенном виде эта же научно-популярная статья была опубликована под иным названием – «Пять

процессов Орлеанской Девы», в которой он повторил вышеприведенные тезисы [8, с. 122, 123, 126, 127]. Третью версию своей статьи 1968 г. А.П. Левандовский представил уже в начале 90-х гг. XX в. Чуть-чуть подправив первоначальный текст, автор существенное место уделил «разоблачению» попыток идентифицировать Жанну дез Армуаз как спасшуюся от костра Жанну д'Арк. Причину своего поступка А.П. Левандовский объяснил необходимостью научного ответа на весьма «обширную литературу» по этой «проблеме» [4, с. 55]. Оставаясь на своих прежних позициях, он попытался, несколько неуклюже, дать критику выводов своих оппонентов, прежде всего, К. Пастера, которые считали, что объяснить феномен Жанны д'Арк ее крестьянским происхождением нельзя, так как в таком случае постоянно приходится говорить о чем-то исключительном, если не сверхъестественном. К сожалению, доводы советского доктора исторических наук во многом свелись к утверждениям типа «бред», «мистификация», «невероятная чепуха» [4, с. 78, 79], обвиняя в отсутствии каких-либо доказательств [4, с. 80].

Во многом часть, посвященная «разоблачению» Жанны дез Армуаз, является сокращенной переработкой более ранней статьи, вышедшей еще в 1966 г. Там А.П. Левандовский более подробно и обстоятельно изложил историю «самозванок», «авантюристок», скромно, «не претендуя на открытие новых фактов» [7, с. 212, 214]. Однако это было не самостоятельное исследование современной историографии, а, если судить по сноскам, пересказ соответствующих мест из сочинения А. Франса и А. Валлона, исследований XIX – начала XX в. Сам А.П. Левандовский, солидаризируясь с их мнением, считал, что Жанна д'Арк погибла в 1431 г., а любая попытка представить, что «отважная крестьянка» могла оказаться жива после процесса в Руане, является не более чем намерением, «порочащим память героини» [7, с. 211–212].

Особое место в отечественной «жаннаистике» принадлежит В.И. Райцесу и его работам. Начинал он с небольшой брошюры, ориентированной

на массового читателя, с банальным названием «Жанна д’Арк». Однако впоследствии выпустил две, хоть и небольшие по объему, но вполне научные монографии – «Процесс Жанны д’Арк» и «Жанна д’Арк. Факты, легенды, гипотезы».

В книге «Процесс Жанны д’Арк», наверное, впервые автор обратил внимание отечественных исследователей и читателей на существование иной точки зрения на происхождение Жанны. Любопытно, что В.И. Райцес вступил с ней в полемику в контексте того, как и почему крестьянская девушка вдруг решила спасать Францию. Он, возможно, не осознавая, отметил, что позиция оппонентов, которых он именует людьми, весьма далекими от науки», занимающимися «фальсификациями» из стремления «облагородить национальную героиню Франции» [13, с. 5], проистекает из стремления ответить на этот самый вопрос. Очевидно, что исследователи разделились на две группы, где одни считали, что крестьянке было доступно совершить то, что сделала Жанна д’Арк, а другие – что такой простолюдинке сделать было не дано в силу разных (интеллектуальных, сословных, мировоззренческих) причин.

Можно заметить, что критике В.И. Райцеса подверглась среди прочих Р. Перну за то, что в ее объяснении мотивов и поступков своей героини «историческое исследование уступает место наукообразной поповщине» [13, с. 6]. В издании 1982 г. этих критических замечаний уже нет, они уступили место более уважительному пассажу: в деле научного изучения феномена Жанны д’Арк особое место занимает «недавно созданный Центр Жанны д’Арк в Орлеане, во главе с его директором, известным историком Режин Перну» [12, с. 6].

Позиция В.И. Райцеса за почти двадцать лет, прошедших между выходом в свет двух его книг, посвященных истории Жанны д’Арк, существенно не изменилась, но многие факты были переоценены и переосмыслены автором. Так, в 1964 г. он, ссылаясь на источники, говорил, что Жанна родилась в Домреми в семье Дарков в 1410 или 1412 году [13, с.

23]. В 1982-м В.И. Райцес уже более категоричен и относит это событие, скорее, к 1412 г. [12, с. 32, 36–37]. То же произошло и с объяснением возникновения у Жанны желания спасать родину. В книге «Процесс Жанны д'Арк» В.И. Райцес вполне определенно видел причину зарождения патриотического чувства в окружавших жизнь девушки событиях [13, с. 25–26]. В последующем издании автор склонен полагать, что «все эти факты, конечно, нужно учитывать… Однако не следует преувеличивать их значения и тем более полагать, что какое-то событие сыграло здесь решающую роль» [12, с. 48]. В обеих книгах, касаясь вопроса, погибла ли Жанна д'Арк в 1431 г. в Руане, В.И. Райцес дает однозначный ответ – да [13, с. 123–124; 12, с. 193].

В начале 90-х гг. неканонические версии происхождения и жизни Жанны д'Арк получили широкую известность в России. Немалую роль в этом сыграла публикация на русском языке книги Р. Амбелена «Драмы и секреты истории» [1]. Пропустить их, не приняв никакого участия в полемике, для отечественных историков оказалось невозможно. Уже в 1994 г. Е.Б. Черняк посвятил разбору версий происхождения Жанны д'Арк главу в своей новой книге «Времен минувших заговоры» [16, с. 16–62]. Автор в явном виде нигде не формулирует свою точку зрения, но по некоторым пассажам можно сделать вывод, что альтернативные версии его все же не убедили в полной мере. Да, есть загадки, необъяснимые или трудно объяснимые моменты в жизни Жанны д'Арк, но противники ее гибели на костре в 1431 г. не смогли собрать и привести убедительные аргументы, чтобы это утверждение опровергнуть. «Бастардисты» «запутываются в целой цепи неразрешимых противоречий», многие их доводы, «несомненно, относятся к области фантазии» [16, с. 60, 62]. Поэтому для Е.Б. Черняка Жанна д'Арк по-прежнему «простая крестьянская девушка из селения Домреми», «немеркнущий символ беззаветного патриотизма и самопожертвования во имя спасения Родины» [16, с. 16].

Проведенное исследование показало, что отечественная медиевистика оставалась на общепризнанной, наиболее полно документированной позиции, согласной которой народная героиня Франции была крестьянского происхождения и совершила свой подвиг под влиянием обстоятельств внешнего порядка, наложившихся на исключительные личные качества. Альтернативные точки зрения вплоть до начала 60-х гг. XX в. отечественными историками не воспринимались как достойные упоминания, однако к концу 80-х – началу 90-х гг. XX в. без их критики обойтись было уже невозможно. В целом позицию российских историков можно оценить как умеренно-консервативную, вторичную по отношению к западной, прежде всего французской историографии.

Список используемой литературы:

1. *Амбелен Р.* Драмы и секреты истории. М., 1992. 304 с.
2. *Грановский Т.Н.* Лекции по истории Средневековья. М., 1987. 427 с.
3. *Гутнова Е.В., Асиновская С.А.* Грановский как историк // Грановский Т.Н. Лекции по истории Средневековья. М., 1987.
4. *Левандовский А.П.* Была ли сожжена Жанна д'Арк // Белый слон Карла Великого. М., 1993.
5. *Девандовский А.П.* Жанна д'Арк. М., 1982. 256 с.
6. *Левандовский А.П.* Жанна д'Арк и церковь // Наука и религия. 1968. № 9.
7. *Левандовский А.П.* Лже-Жанны д'Арк // Вопросы истории. 1966. № 9.
8. *Левандовский А.П.* Пять процессов Орлеанской Девы // Человек и закон. 1977. № 9.

9. *Лиман С.И.* История средневековой Франции в трудах ученых императорского Харьковского университета (XIX – начало XX вв.) // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2015. № 7(204). Вып. 34.

10. *Люблинская А.Д.* Жанна д'Арк // Средние века. 1962. Вып. XXII.

11. *Петров М.Н.* Жанна д'Арк (Историко-психологический опыт) // ЖМНП. СПб, 1867. Часть CXXXV.

12. *Райцес В.И.* Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. 198 с.

13. *Райцес В.И.* Процесс Жанны д'Арк. М., Л., 1964. 144 с.

14. Средневековье в эпизодах и лицах. Научно-популярный сборник / Под ред. В.В. Стоклицкой-Терешкович. М., 1941. 156 с.

15. *Франс А.* Жанна д'Арк. Кн. 1. М., Л., 1928. 464 с.

16. *Черняк Е.Б.* Веков минувших заговоры. М., 1994.

17. *Lucie-Smith E.* Johanna von Orleans. Eine Biographie. Düsseldorf, 1990. 370 p.

18. *Tanz S.* Die Jeanne d'Arc-Rezeption im Frankreich des 19. Jahrhunderts und einige Aspekte der modernen Jeanne d'Arc Forschung // Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. Berlin, 1986. № 10.